

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902/904(476) "633"

А.В. Колосов

ЧЕРНОЕ-1 – НОВАЯ СТОЯНКА ЭПОХИ НЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ р.СОЖ¹*Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»*

В 2011 г. археологический отряд МГУ им. А.А. Кулешова под руководством автора проводил изучение памятников археологии на территории Могилевской области. Основное внимание было сконцентрировано на изучении памятников археологии междуречья Сожа и Остра. На одном из них – стоянке Черное-1 – были проведены раскопки. Следовательно, целью настоящей статьи является характеристика и введение в научный оборот материалов, полученных в итоге изучения этой интересной, на наш взгляд, неолитической стоянки.

Поселение открыто нами в 2008 г. [7, с. 114] и находится на коренном юго-восточном берегу старичного озера Черное (левобережье р. Сож), в 1,4 км северо-восточнее д. Борисовичи Климовичского района, в 1,8 км юго-восточнее д. Поклады Кричевского района, расположенной на противоположном берегу реки.

Вдоль берега озера по линии юго-запад – северо-восток был заложен раскоп, общая площадь которого составила 66 кв. м. Находки в виде расщепленного кремня, орудий труда из него, фрагментов лепной и гончарной керамики залегали сразу под дерном. Культурный слой на памятнике не выражен и установлен условно по уровню залегания вещевого материала. Максимальная концентрация находок в раскопе наблюдалась на глубине 0,10–0,40 м от дневной поверхности, в пределах современной почвы и верхних слоях песка желтого цвета (иллювиальный горизонт).

В результате раскопок стоянки Черное-1 обнаружено 3972 находки. Среди них: 3755 изделий из кремня, 216 фрагментов лепной керамики эпохи неолита, 1 обломок посуды, сделанной на гончарном круге. Планиграфически изделия из кремня равномерно распределялись в пределах раскопа с заметной их концентрацией на отдельных участках исследованной площади. Так, скопление кремня отчетливо читалось в пределах квадратов Г-Д-2, где на глубине 0,50–0,53 м были зачищены остатки очага.

В пределах этого объекта локализовались многочисленные изделия из кремня – 200 ед., в том числе: отщепы (143 ед.), мелкие осколки и чешуйки (29 ед.), пластины (15 ед.), нуклеусы одноплощадочные (3 ед.), нуклеус двухплощадочный. Среди изделий со вторичной обработкой следует указать три наконечника стрел, два отщепа с ретушью, скребок концевой из пластины, резец ретушный из отщепа, пластина-вкладыш, изделие с выемкой.

¹ Исследования осуществлялись в рамках задания ««Верхнее Поднепровье в эпоху культурно-исторических трансформаций на рубеже плейстоцена – голоцена»», включенного в Государственную комплексную программу научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. (№ госрегистрации 20112350 от 08.08.2011 г.).

В заполнении очага обнаружены также и фрагменты неолитической керамики (185 ед.). Значительная ее часть концентрировалась в северо-западной части объекта, в пределах квадрата Г-2 (163 ед.). Как выяснилось позже, большинство керамики относится к толстостенному сосуду, украшенному поясами из ямочных вдавлений и оттисков гребенчатого штампа (58 ед. или 35,6% всей находок всей керамики в квадрате Г-2). Особый интерес вызывало положение обломков керамики в очаге, соответствующее в общем морфологии горшка: в верхней части заполнения найдены венчики сосуда, располагавшиеся по окружности краем вверх, ниже обнаружены фрагменты стенок тулова горшка, придонная часть не сохранилась. На глубине 0,57 м под фрагментами сосуда был обнаружен обожженный камень.

В целом, количество кремневых находок на квадрат в раскопе стоянки Черное-1 составило от 8 до 276 ед. Сырьем для изготовления основной части артефактов являлся меловой кремень серого цвета. Свидетельством его обработки на месте стоянки является наличие нуклеусов и полученных с них сколов – пластин и отщепов, в том числе и первичных.

Среди находок преобладают продукты расщепления кремня – 93,9% (всей коллекции кремневых изделий), а среди них доминирующее положение занимают отщепы – 2664 ед. (70,9%), пластины – 410 ед. (10,9%), пренуклеусы и нуклеусы – 35 ед. (0,9%). Нуклеусы представлены преимущественно одноплощадочными (18 ед.) формами. Остальные включают группы нуклеусов в виде обломков и аморфных форм (8 ед.), двухплощадочных – 6 ед. и одного «черпаховидного» ядрища. В двух экземплярах имеются пренуклеусы. Мелких осколков и чешуек кремня – 418 ед. (11,1%).

Орудийный комплекс образуют 213 изделий, что составляет 5,7% всех кремневых находок. Большая часть (71,9%) орудий изготовлена из отщепов. Индекс пластинчатости орудий низкий и составляет всего 0,4. В свою очередь индекс пластинчатости всех изделий из кремня еще ниже и равен 0,2.

Морфологически выраженных орудий – 143 ед. (3,9%) (рис. 1-5). Количественно преобладают скребки (27 ед. или 12,7% внутри группы орудий) (рис. 2), а среди них – изделия концевых форм с дугообразным и скошенным лезвием (21 ед.), боковые (2 ед.), мысовидные (2 ед.) и подокруглые скребки (2 ед.). На втором месте по числу орудий стоят резцы (18 ед. или 8,5%) (рис. 3:1–7). Доминирующее положение в группе резцов занимают орудия с ретушированной площадкой скола – 7 ед. и резцы на сломе заготовки (7 ед.); двугранных резцов обнаружено всего 3 ед. Одним экземпляром представлен псевдомикрорезец на отщепе.

Следующие по численности группы орудий образуют скробачи – 13 ед. (6,1%), наконечники стрел – 12 ед. (5,6%) (рис. 1:1–4, 6-8); вкладышевые изделия – 11 ед. (5,2%) (рис. 1:9-10), рубящие орудия – 10 ед. (4,7%) (рис. 5:4–7); скребловидные изделия – 9 ед. (4,2%) (рис. 5:1-3), изделия с выемкой – 9 ед. (4,2%) (рис. 3:8-10), проколки, сверла и развертка – 9 ед. (4,2%) (рис. 4), ножи – 6 ед. (2,8%) (рис. 1:14-17), острия – 5 ед. (2,3%). В двух экземплярах представлены комбинированные орудия в виде модификаций острия – резца на сломе заготовки

и концевой скребача – изделия с выемкой. Семью находками характеризуются неопределимые формы орудий и их обломки, в том числе два из них образованы путем бифасиальной обработки. В коллекции имеются также пять геометрических микролитов – четыре трапеции и один ромб (рис. 1:5, 11–13). Три трапеции относятся к числу симметричных, одна – ассиметричная. Обращает на себя внимание последний микролит (рис. 1:13). Трапеция изготовлена из фрагмента массивной пластины, имеет скошенные крутой ретушью края и, возможно, относится к более раннему времени, о чем будет сказано ниже.

В итоге раскопок стоянки Черное-1 собрано 217 фрагментов керамики. Основной фон керамических материалов представляют обломки лепной неолитической посуды (216 ед.) (рис. 6), 92 из которых орнаментировано. По морфологии фрагментов, толщине, цвету и орнаментации выделяются следующие группы керамики:

1) фрагменты от толстостенного горшка с венчиком, край которого прямой или слабо отогнут наружу (рис. 6:4–6). Большинство фрагментов, как указывалось ранее, собрано в заполнении очага. Удалось реконструировать только верхнюю часть сосуда (рис. 6:6); дно, к сожалению, не сохранилось. Вместе с тем установлено, что диаметр венчика горшка по внешнему краю составляет около 55 см. Толщина стенок по краю венчика равна 8-10 мм, далее вниз по тулову она постепенно увеличивается до 15 мм. В среднем толщина стенок сосуда составляет около 12 мм.

В тесте керамики присутствуют примеси растительности и песка, структура керамики рыхлая, что определило плохую сохранность фрагментов. Цвет керамики неравномерный: от оранжевого и светло-коричневого до темно-серого. Поверхность 62 фрагментов украшена поясами из двух-трех рядов округлых ямок, нанесенных на поверхность сосуда под углом 45° орнаментиром с накрученной на конце ниткой. Ямки сочетаются с поясами из косо поставленных и вертикальных оттисков гребенки. Внутренняя поверхность обломков имеет следы расчесов гребенки;

2) фрагменты стенок от сосуда украшенных горизонтальными рядами из косо поставленных отступающих оттисков мелкой гребенки (17 ед.) (рис. 6:1). Толщина керамики составляет 4–5 мм. Цвет фрагментов от светло-оранжевого до желтого. Поверхность керамики с двух сторон выровнена расчесами гребенки, после чего на внешнюю поверхность нанесен орнамент;

3) фрагменты стенок, сохраняющих на поверхности горизонтальные и параллельные друг другу ряды наколов (13 ед.) (рис. 6:2-3). Цвет обломков от серого до коричневого. Толщина фрагментов равна 5–7 мм. Внутренняя поверхность сохраняет следы расчесов гребенки.

Таким образом, стоянка Черное-1 представляет собой остатки сезонного неолитического поселения охотников и рыболовов, о чем свидетельствуют как топография памятника, так и состав находок. Неолитом определяются наконечники стрел ромбовидной и листовидной формы, заданной путем полного или частичного плоского ретуширования заготовки с двух сторон, ножи, отдельные формы бифасиальных рубящих орудий, скребков, перфораторов.

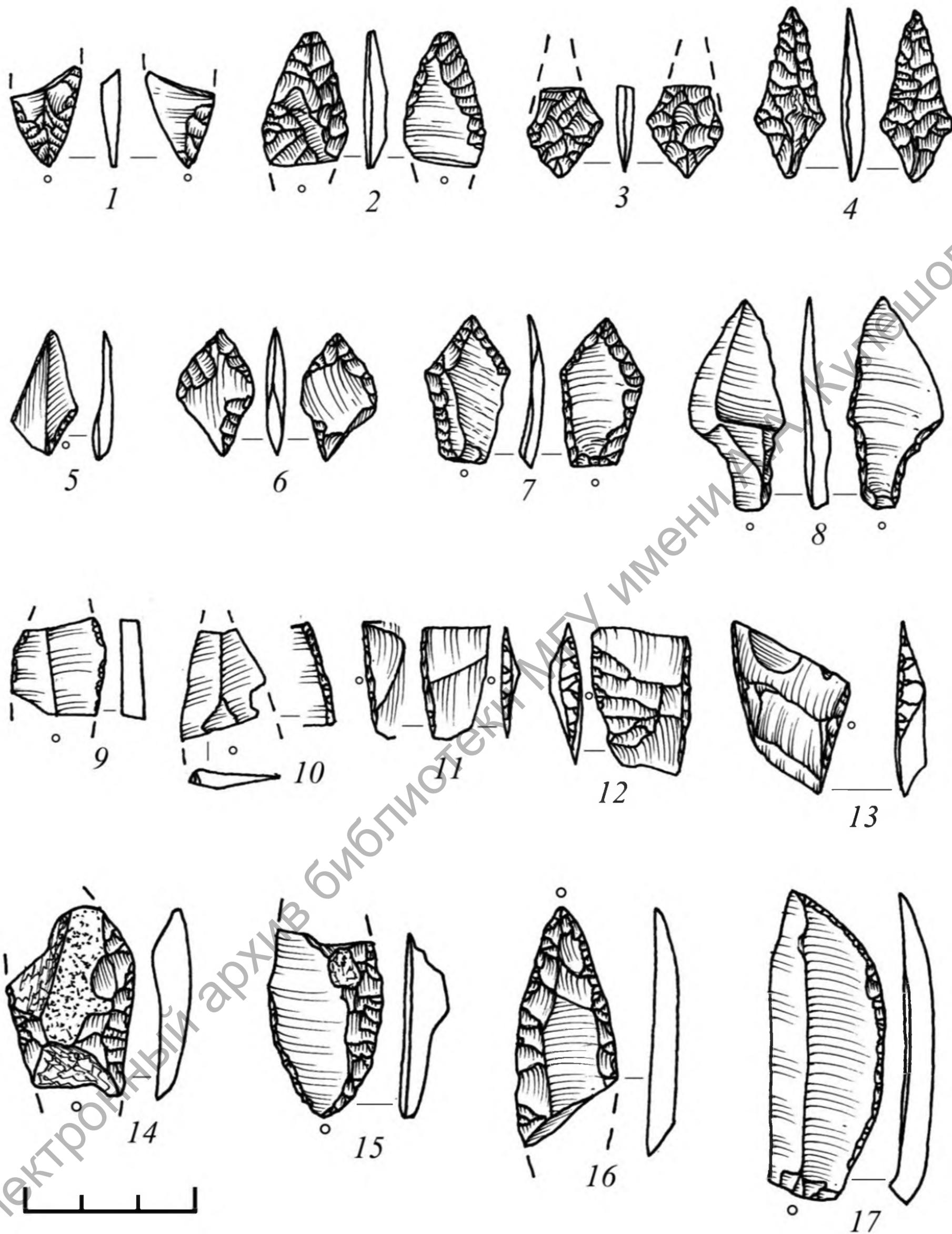

Рис. 1. Черное-1. Изделия из кремня: 1–4, 6–8 – наконечники стрел и их обломки; 5 – ромб; 9–10 – вкладыши; 11–13 – трапеции; 14–17 – ножи и их фрагменты

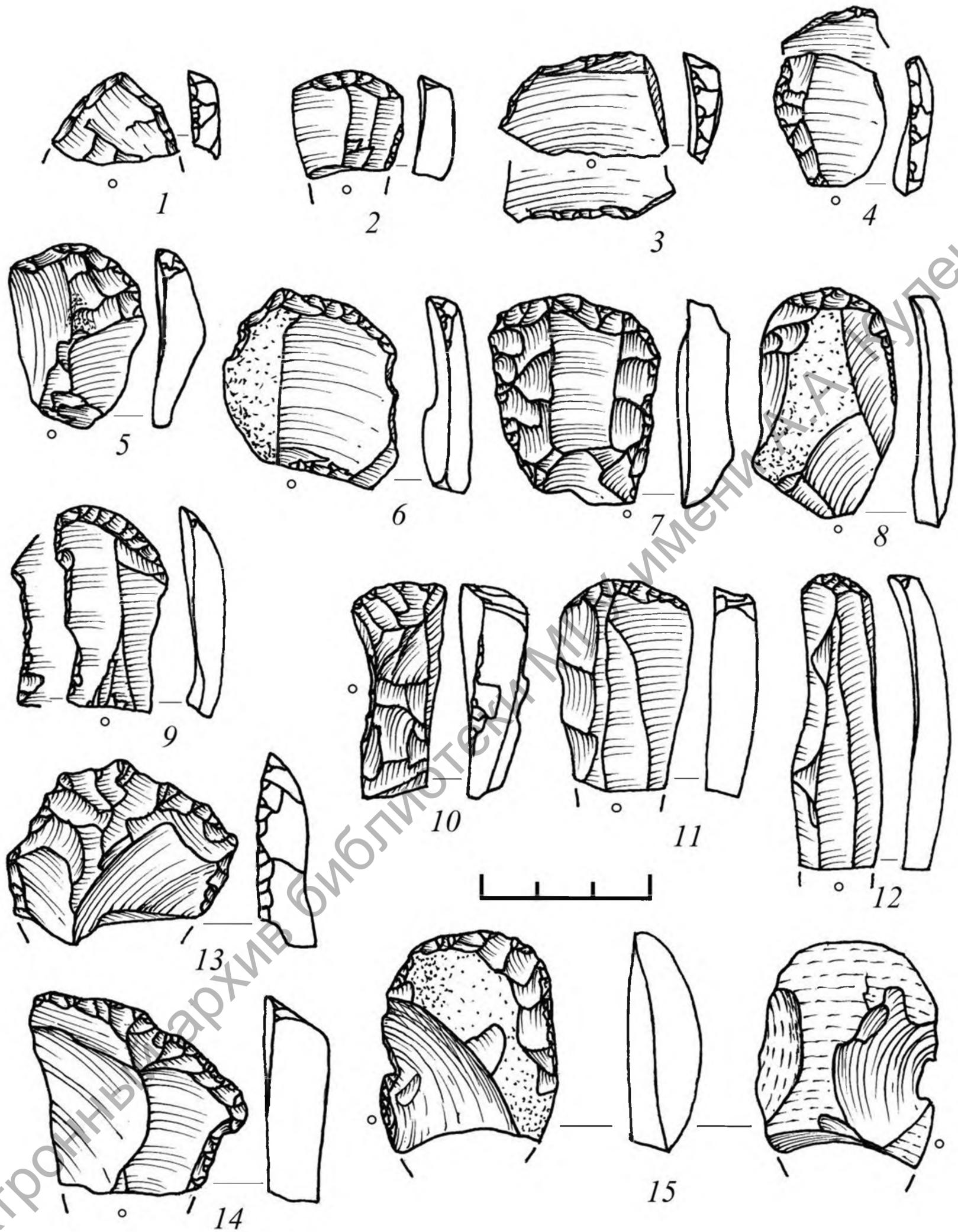

Рис. 2. Черное-1. Изделия из кремня: 1–15 – скребки

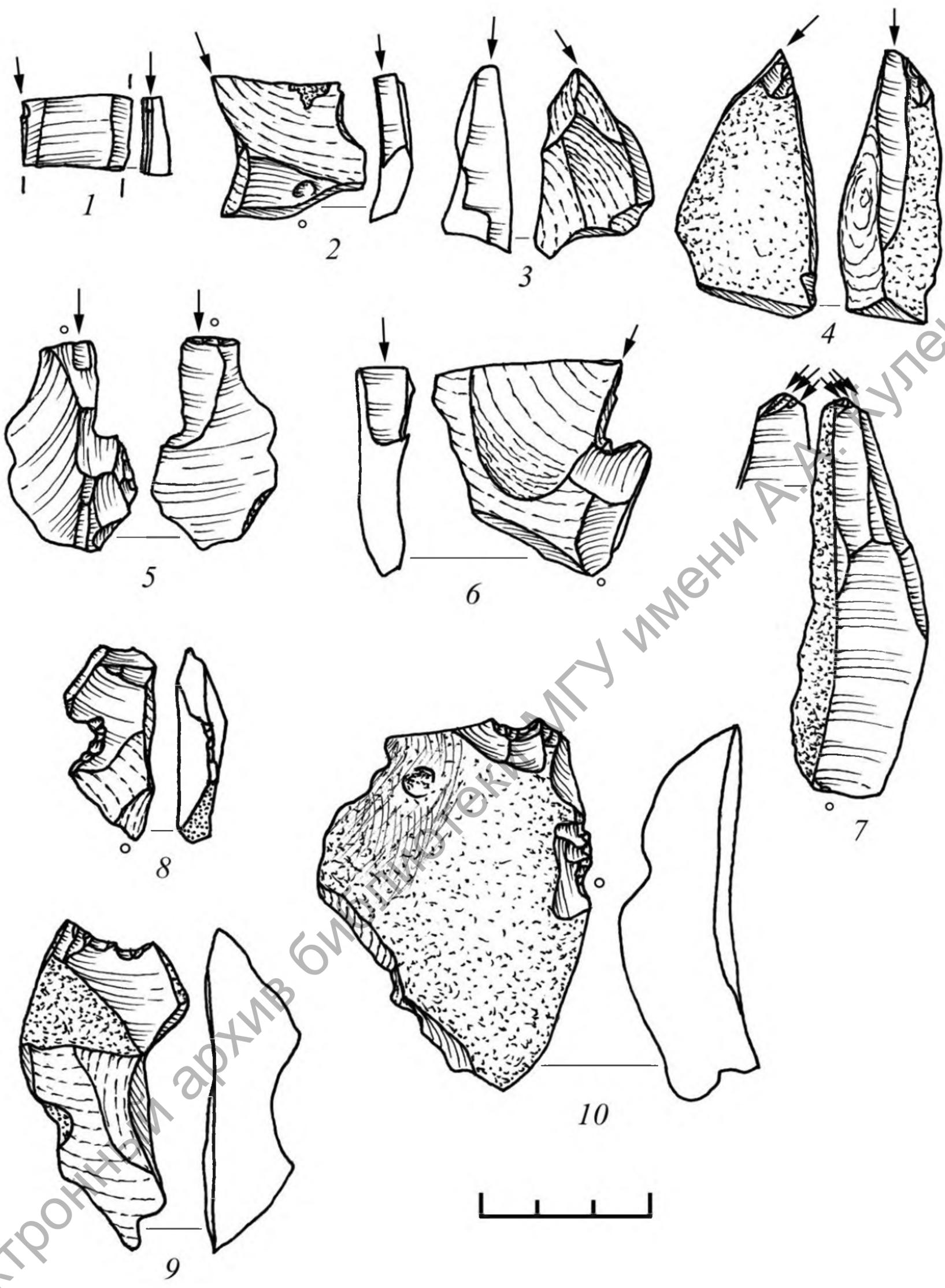

Рис. 3. Черное-1. Изделия из кремня: 1–7 – резцы; 8–10 – изделия с выемкой

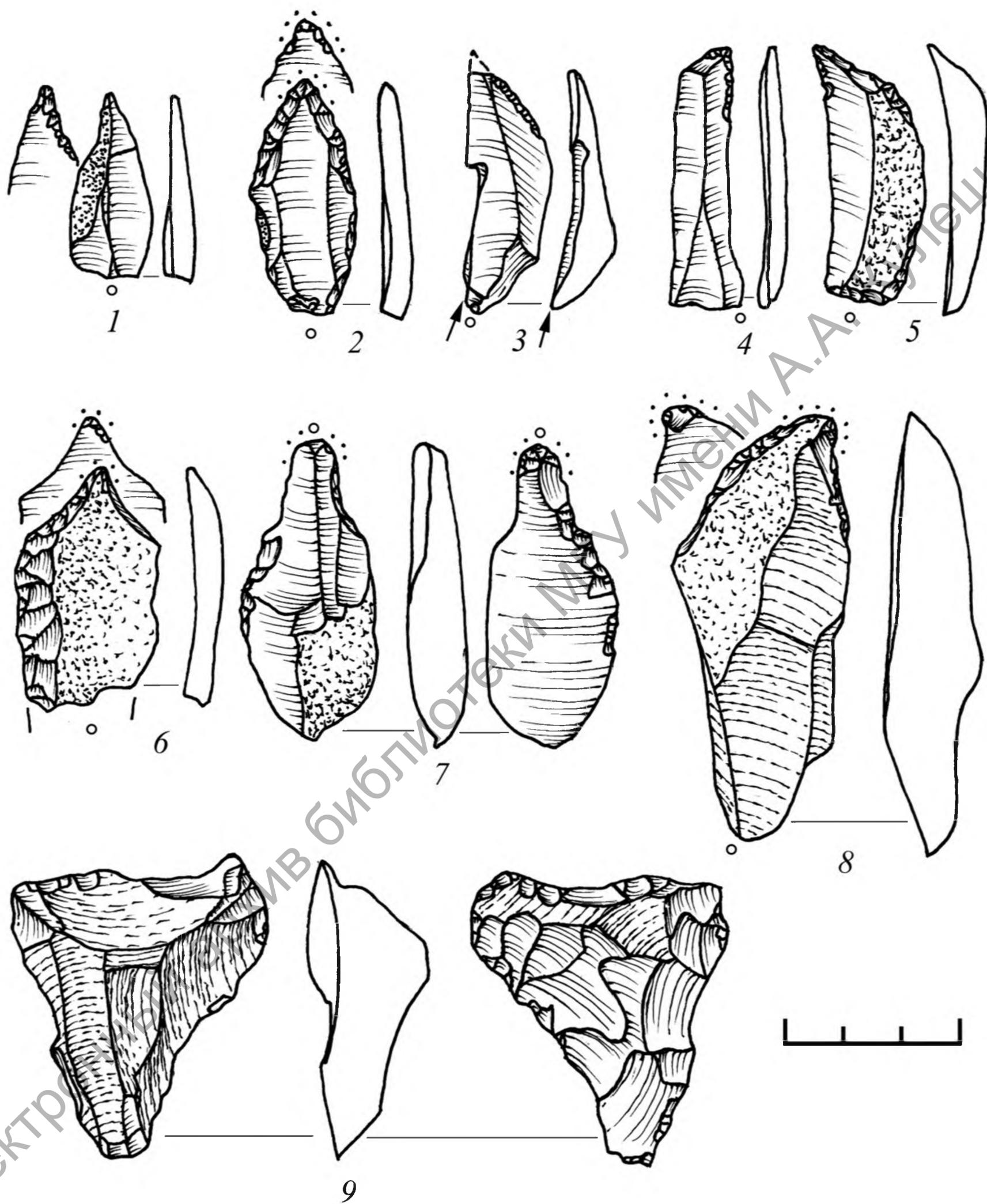
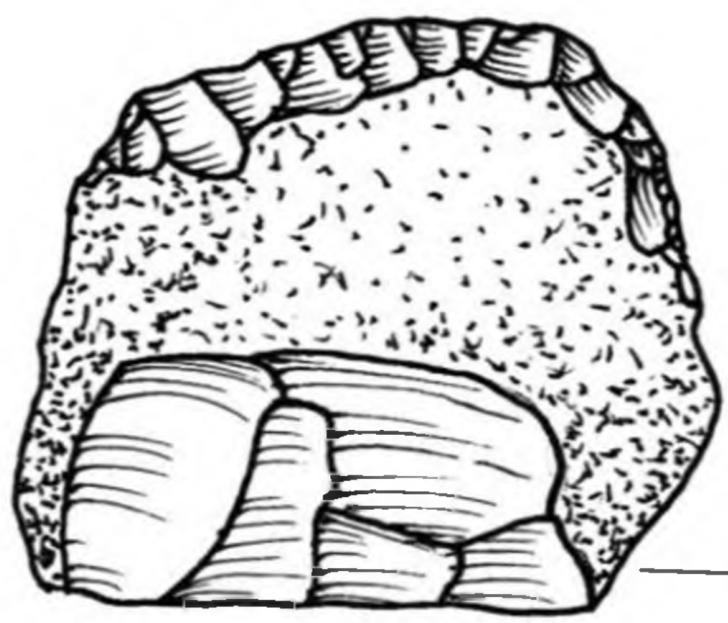

Рис. 4. Черное-1. Изделия из кремня: 1–6 – проколки; 7 – сверло; 8–9 – развертки

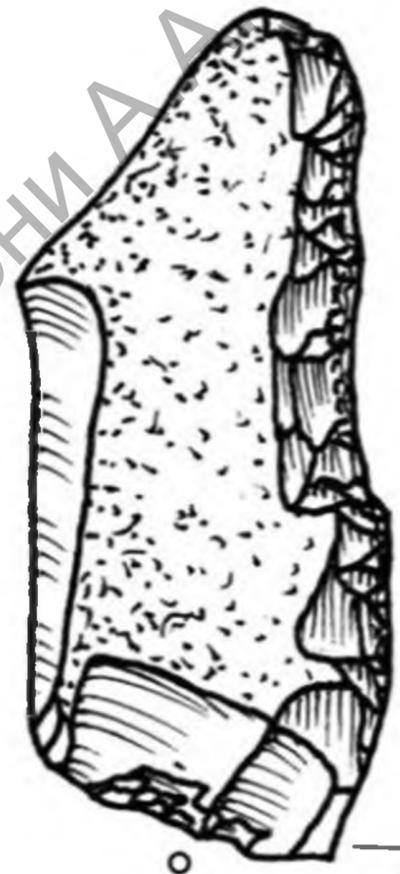
1

1

2

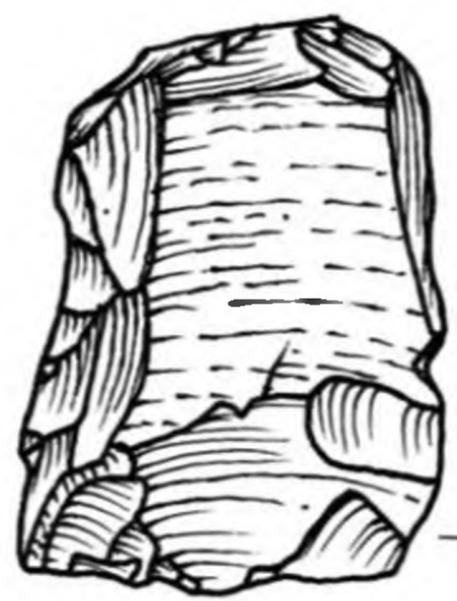

3

3

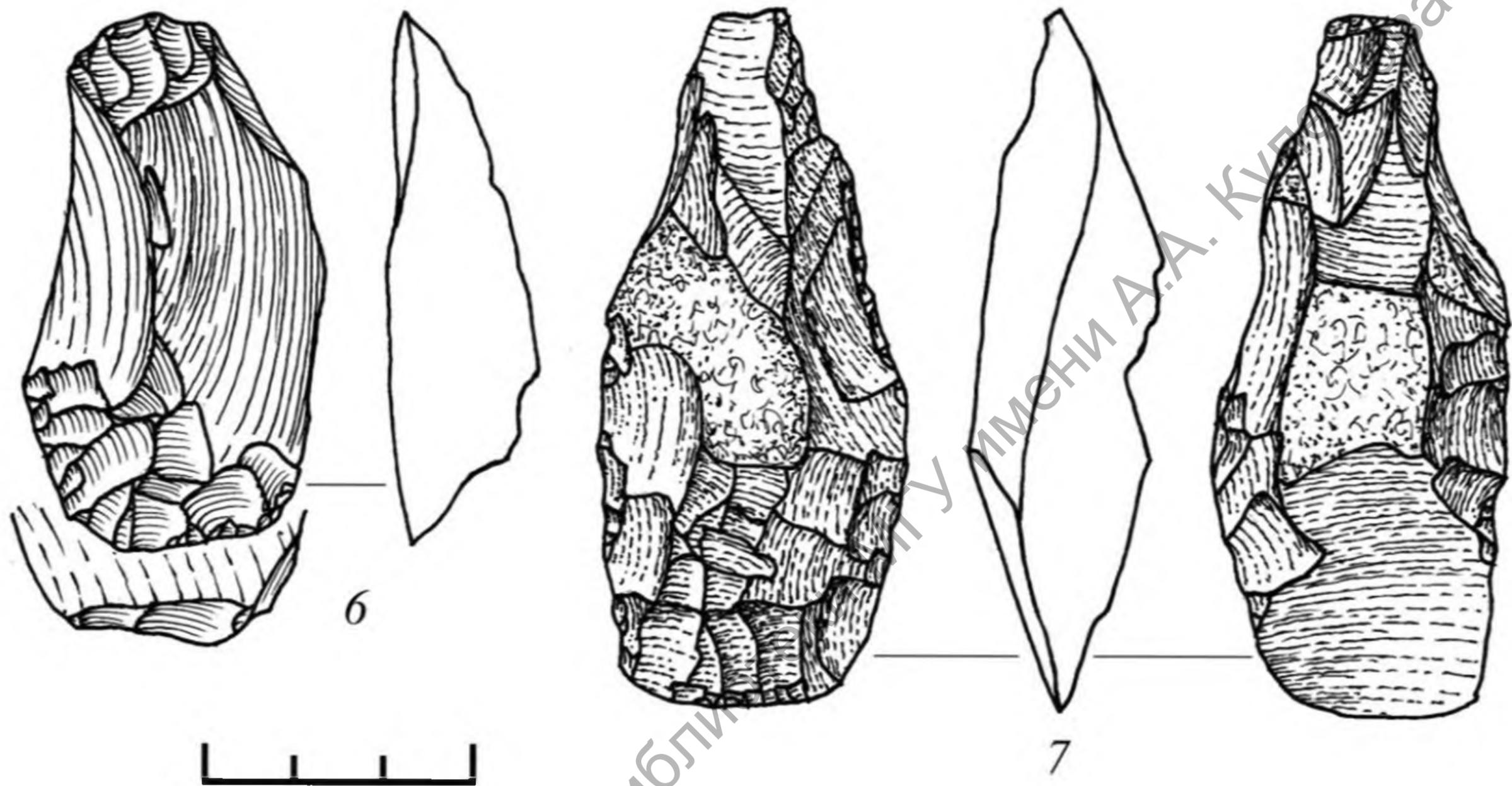

4

5

Рис. 5. Черное-1. Изделия из кремня: 1–3 – скребла; 4–7 – рубящие орудия

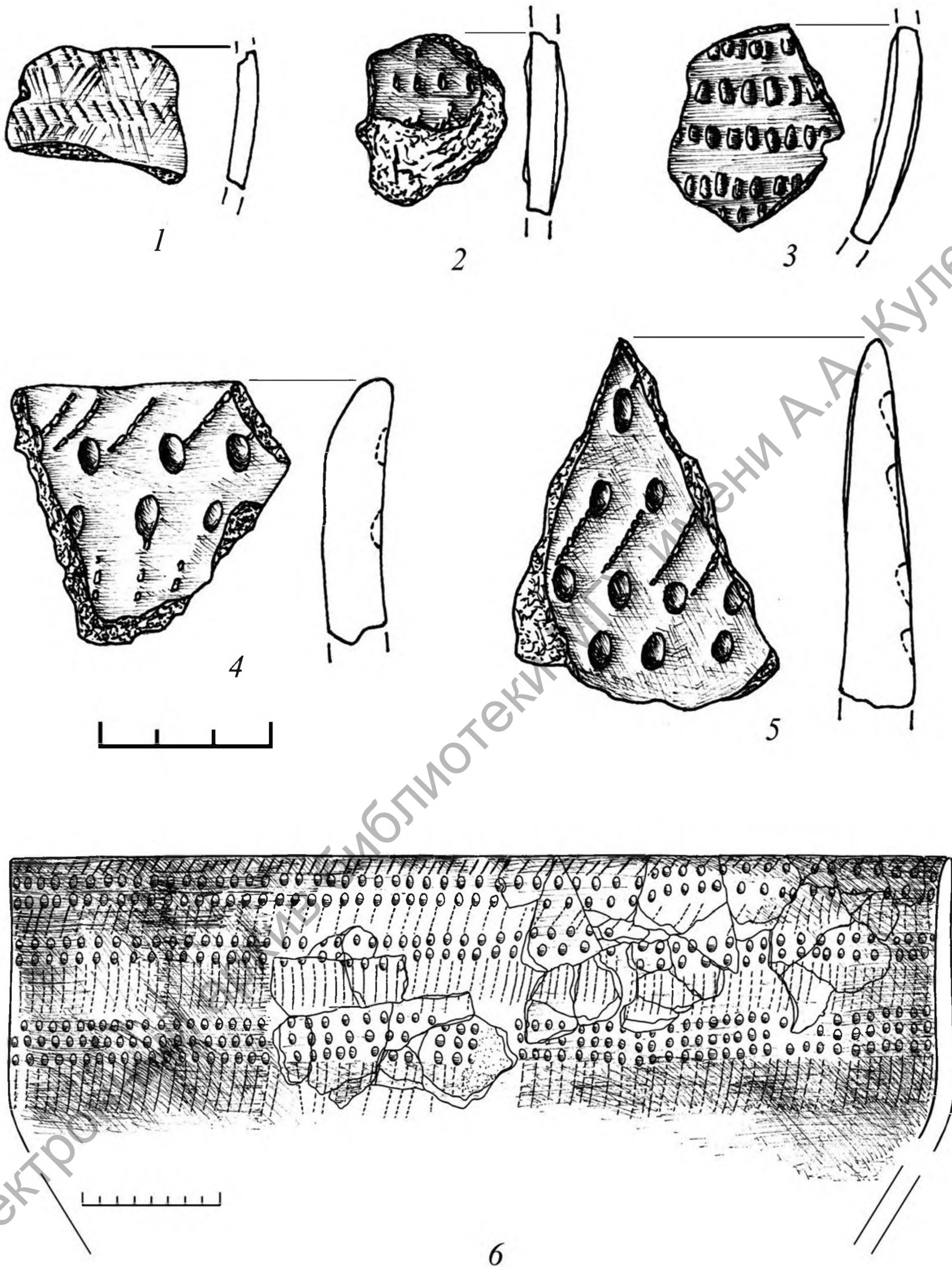

Рис. 6. Черное-1. Лепная керамика (неолит): 1–5 – фрагменты сосудов; 6 – реконструкция верхней части горшка (уменьшено в 3,3 раза)

По керамическому материалу стоянка Черное-1 проявляет сходство с памятниками верхнеднепровской неолитической культуры. Свою идентичность керамика стоянки находит аналогии в материалах поздненеолитических стоянок Гронов в урочищах Курганье и Стров [4, с. 38–60] и Рудня-1 [7, с. 58–72, 236–246]. Памятники находятся на левом берегу р. Сож и удалены на незначительное расстояние от стоянки Черное-1. Неолитическая стоянка Рудня-1 расположена выше по течению реки в 5,5 км северо-восточнее от Черного-1. Гроновские стоянки, наоборот, лежат в 15 км юго-западнее исследованного поселения, ниже по течению Сожа.

Материалы памятника соответствуют второму этапу верхнеднепровской культуры, который Е.Г. Калечиц датирует поздним неолитом или второй половиной IV – концом III – началом II тыс. до н.э. [4; 5]. На наш взгляд, материалы стоянки Черное-1 могут относиться к началу второго этапа верхнеднепровской культуры (вторая половина IV – первая половина III тыс. до н.э.), принимая во внимание в первую очередь толстостенную керамику, украшенную ямочно-гребенчатым орнаментом. Некоторые свои параллели данная керамика находит среди материалов IV–VIII этапов ямочно-гребенчатой культуры центра Русской равнины [10, с. 85–135, 216–242]. Хронологические рамки выделенных этапов, по данным Ю.Б. Цетлина, укладываются в пределах третьей четверти IV – второй четверти III тыс. до н.э. Заметное сходство комплекса находок неолитической стоянки Черное-1 очевидно и с материалами памятников второго (позднего) этапа деснинской культуры, которые А.С. Смирнов датирует рубежом IV–III – началом III тыс. до н.э. [8, с. 49–78]. При этом исследователь отмечает роль верхнеднепровских традиций в развитии поздненеолитических комплексов деснинской культуры [8, с. 51–54].

Вместе с тем, кроме неолитических на стоянке обнаружены и находки более раннего времени. В процессе зачистки площади, окружавшей очаг, на глубине 0,82 м от уровня дневной поверхности был обнаружен черешковый наконечник стрелы (тип Хинтерзее) (рис. 1:8). Он изготовлен на пластине из сожского кремня, снятой с двухплощадочного нуклеуса. Черешок сформирован крутой ретушью со стороны брюшка. Наконечники такой формы характерны для технокомплексов финального палеолита (дриас III) и присутствуют в материалах отдельных культур. В научной литературе они фигурируют под разными названиями: красносельская [2; 3, с. 44–51], волкушанская [6; 12, с. 66–69], гренская [6], иеневская культуры [2; 9].

Возможно, этим временем может датироваться и находка ассиметричной трапеции, изготовленной на массивной заготовке (рис. 1:13). Учитывая архаичный облик изделия и тот факт, что геометрические микролиты известны в материалах постаренбургских культур Скандинавии (Фосна, Комса), памятников типа Песочный Ров на Десне, иеневской культуры Волго-Окского междуречья [2; 3, с. 44–51; 9], исключать возможность датирования находки этой трапеции более ранним временем нельзя.

Относительно находок других трапеций в коллекции стоянки Черное-1 сказать что-либо определенное крайне сложно. В данном случае трапеции,

обнаруженные на памятнике, хронологически не диагностируются. В кремневом инвентаре стоянок Верхнего Поднепровья они имеют достаточно широкий временной диапазон – от мезолита до начала бронзового века. Например, находки того же ромба, судя по публикациям, встречены среди материалов стоянки позднего этапа верхнеднепровской культуры Гронов в урочище Курганье [4, с. 52, рис. 21:21]. Известны ромбы и в материалах днепро-донецкой культуры междуречья Днестра и Березины – Василевичи-3А, Комарин-2, Толстыки-1 [1, с. 56, рис. 1:2; 11, с. 20, мал. 2:1]. При этом для неолита рассматриваемой территории ромб расценивается как одна из форм наконечника стрелы.

В заключении следует также отметить, что во время контрольного вскапывания отдельных квадратов раскопа (В-15 и Г-15) на глубине 0,75 и 0,80 м были обнаружены отщеп и пластинчатый отщеп, которые по технико-морфологическим признакам соответствуют находке черешкового наконечника стрелы. Литологически артефакты связаны со слоистым песком, который является ярким примером формирования прирусловых отложений р. Сож. Если это действительно так, то перед нами открываются перспективы изучения более ранних по времени материалов, которые залегают ниже горизонта находок эпохи неолита. Это в корне меняет программу раскопок, которая в будущем должна учитывать важность детального исследования именно нижних отложений берега озера Черное, когда оно еще не являлось старицей, но было руслом реки.

Список использованных источников:

1. Езепенко, И.Н. Некоторые итоги исследования неолитических памятников в бассейне Березины / И.Н. Езепенко // Археологія і старожитня гісторія Магіл'єўшчыны і сумежных тэрыторый: Матэрыялы канферэнцыі 22 красавіка 1993 г. – Магіл'єў, 1994. – С. 47–58.
2. Залізняк, Л.Л. Фінальний палеоліт північного заходу Східної Європи / Л.Л. Залізняк. – Київ : Національний ун-т «Києво-Могилянська Академія», 1999. – 283 с.
3. Залізняк, Л.Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація / Л.Л. Залізняк // Кам'яна доба України. – Київ : Шлях, 2005. – Вип. 8. – 184 с.
4. Калечиц, Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е.Г. Калечиц. – Минск : Наука и техника, 1987. – 158 с.
5. Калечиц, Е.Г. Человек и среда обитания. Восточная Беларусь. Каменный век / Е.Г. Калечиц. – Минск : Экоперспектива, 2003. – 223 с.
6. Калечиц, А.Г. Палеалітычныя помнікі Беларусі: (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А.Г. Калечиц, А.У. Коласаў, В.С. Абухоўскі. – Мінск : Беларуская навука, 2010. – 323 с.
7. Колосов, А.В. Археологические древности Могилевского Посожья: по материалам экспедиций 2002–2008 гг. / А.В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2009. – 264 с.

8. Смирнов, А.С. Неолит верхней и средней Десны / А.С. Смирнов. – М. : Ин-т археологии АН СССР, 1991. – 144 с.

9. Сорокин, А.Н. Проблемы мезолитоведения. The Mesolithic Problems / А.Н. Сорокин. – М. : Гриф и К., 2006. – 216 с.

10. Цетлин, Ю.Б. Неолит центра Русской равнины: орнаментация керамики и методика периодизации культур / Ю.Б. Цетлин. – Тула : Гриф и К., 2008. – 352 с.

11. Язэпенка, І.М. Днепра-данецкая культура ў басейне Верхняга Дняпра / І.М. Язэпенка // Старажытнасці Рагачоўшчыны: Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі. – Мінск, Рагачоў, 2000. – С. 14–26.

12. Szymczak, K. Epoka kamienia Polski Północno-Wschodniej na tle środkowoeuropejskim / K. Szymczak. – Warszawa, 1995. – 191 s.

A.V. Kolosov

CHORNOYE-1 – A NEWLY DISCOVERED NEOLITHIC SITE IN THE SOZH RIVER BASIN

Mogilev State A. Kuleshov University

Summary

The article summarizes the results of the excavation of the Neolithic site Chornoye-1 in Krichev district of Mogilev region. The resulting materials (the flint inventory, fragments of molded earthenware, remains of an oval fireplace) allow to refer the site to the Upper Dnieper Neolithic culture and to date it the beginning of the late stage of the development of this culture (throughout the 2nd half of the 4th and the 1st half of the 3rd millennium BC).